

— А теперь, — классный руководитель обернулся к вошедшим, — представьтесь классу.

Судзуки Юка и Камада Аяно обменялись короткими взглядами. Первой вперед выступила Судзуки — статная, с безупречными манерами.

— Меня зовут Судзуки Юка. По ряду обстоятельств я задержусь здесь на некоторое время. Надеюсь, мы с вами поладим.

Закончив, она вежливо отступила на шаг, и учитель перевел взгляд на Камаду. Та, впрочем, выходить не спешила и сделала это лишь под его суровым взглядом, явно пересиливая себя.

— А я Камада Аяно. Как и она, я торчу здесь вынужденно, но сразу предупреждаю: дружить ни с кем не собираюсь. Так что не лезьте ко мне по пустякам!

Она окинула класс полным отвращения взглядом. Судзуки, заметив такую враждебность, незаметно дернула подругу за край одежды, призывая к сдержанности, но в ответ получила лишь презрительное фырканье.

По классу прошел гул — дерзость новенькой задела многих. Учителю пришлось снова постучать по столу. Линь Цзэ подумал, что еще пара таких уроков, и стол падет смертью храбрых.

— Раз формальности соблюдены, занимайте свободные места... — учитель указал в конец кабинета. — Вон там садитесь. Что касается учебных материалов, на этом уроке посмотрите в учебник соседа, а позже я выдам вам новые комплекты.

Свободные места оказались как раз рядом с Линь Цзэ.

Такаяма Юсукэ в свое время выбрал самый последний ряд, потому что состав классов здесь почти не менялся. Ученики переходили с уровня на уровень целыми группами, и рассадка была фиксированной годами — некоторые сидели за одной партой с начальной школы, менялись только кабинеты. Естественно, новеньких отправили в самый конец.

— Благодарю вас, учитель, — вежливо отозвалась Юка и направилась к своей парте.

Она выбрала место справа от Линь Цзэ. Аяно под прицелом сияющей улыбки подруги была вынуждена сесть еще правее.

Линь Цзэ, наблюдая за этим, мысленно порадовался, что сидит у окна. Соседнее место было только одно, иначе он рисковал оказаться зажатым между двумя девицами, что в его ситуации было бы смертельно опасно.

Закончив переключку, классный руководитель быстро передал бразды правления учителю-предметнику и неспешно удалился в учительскую.

Стоило двери закрыться, как в классе началось бурление. Игнорируя преподавателя у доски, ученики принялись засыпать новеньких записками. Те реагировали на внимание совершенно по-разному.

Судзуки Юка разворачивала каждую бумажку, пробежала глазами, а затем аккуратно разглаживала и складывала в ровную стопку на краю стола, оставаясь при этом совершенно невозмутимой.

Аяно же, хоть и читала послания, постоянно издавала издевательские смешки и, быстро чиркнув что-то в ответ, отправляла записки назад.

Линь Цзэ видел, как парни, только что сиявшие от восторга, впадали в ступор, прочитав ответ Аяно. Секунда — и они превращались в каменные изваяния. Эти внезапные метаморфозы мгновенно привлекли внимание всего класса.

Впрочем, бедолаги оказались на редкость скрытными: из чувства стыда они скорее готовы были съесть эти бумажки, чем показать кому-то содержимое. Так «содержание записок Камады Аяно» стало одной из неразрешимых загадок класса 1-А.

На перемене обстановка накалилась до предела.

Линь Цзэ наблюдал за кучкой «пострадавших», которые пулей вылетели из класса под предводительством толпы любопытных. И парней, и девушек снедало возбуждение — возможность безнаказанно поиздеваться над одноклассниками выпадала нечасто.

Новеньких же мгновенно окружили. Странно, но Юку облепили исключительно парни, в то время как вокруг Аяно собрались девушки.

Судзуки с неизменной улыбкой и завидным хладнокровием отвечала на бесконечные вопросы. Камада поначалу хотела всех разогнать, но, обнаружив перед собой девчонок, не решилась хамить в открытую и нехотя втянулась в беседу.

Уэхара Кэйта, видимо, уже успевший что-то разузнать у Такеути Аои, протиснулся к Линь Цзэ. Бесцеремонно пристроившись на краешке его стула, он обнял друга за талию — просто чтобы не свалиться — и зашептал на ухо:

— Ты ведь знаешь их, да?

— Когда я очнулся в больнице, они передали мне наградные деньги. Сказали, что я им чем-то очень помог, и это подарок в знак извинения, — Линь Цзэ вкратце пересказал события перед

выпиской.

— Чего? — Кэйта искренне удивился. — Ты же тогда просто случайно мимо места сделки проходил?

— Я и сам толком не понимаю. Помню только, что, когда осматривал раны, там были одни синяки от побоев, никаких следов от пуль, — Линь Цзэ решил поделиться крупницей информации, не выходя за рамки образа человека с амнезией.

— А-а, кажется, я понял! — Уэхара был не так глуп, как казалось. — Я еще тогда подумал, что во всей этой истории что-то не сходится. Какого черта тебя занесло на место бандитской разборки, и почему та лапшичная так внезапно закрылась? Наверное, правда была слишком скандальной или могла ударить по твоей репутации, вот полиция и состряпала ложь для газет.

Линь Цзэ покосился на Кэйту. Надо же, а парень-то сообразительный. Ведь история и впрямь была... неудобной. Юная дева, визжащая при виде мужского достоинства, как главный фактор успеха полицейской операции — это не то, о чем стоит трубить на каждом углу.

Если бы это всплыло, в живых не осталось бы ни девицы, ни парня, ни самих полицейских — все бы сгорело со стыда.

— Но зачем они перевелись к нам? — продолжал допытываться Кэйта.

— Без понятия, — Линь Цзэ и сам ломал над этим голову.

«Неужели этот проклятый Ореол всеобщего любимца снова за свое? — гадал он. — Почему эти девчонки не поехали по домам?»

Стоило Судзуки отделаться от назойливых парней, как ее чуткий слух уловил обрывки их разговора. Юноши особо не таились, и она, вопреки воле, стала невольной свидетельницей их домыслов.

Когда версии о том, почему они не возвращаются домой, стали совсем уж абсурдными, Судзуки, чье чувство справедливости всегда било через край, не выдержала:

— На то есть много причин, господин Такаяма. И одна из них — вы сами.

Чистый, мелодичный голос заставил Линь Цзэ и Кэйту осечься. Увлечшись обсуждением, они совсем позабыли, что объект их сплетен сидит в паре шагов.

— Из-за меня? Это еще почему? — переспросил Линь Цзэ.

Юка усмехнулась:

— Полагаю, за эти несколько дней вы уже наслушались слухов о себе?

— Ты про то, что за мной охотится мафия? — неуверенно уточнил он.

— Именно, — Судзуки вздохнула. — Нам жаль, что эти слухи осложнили вам жизнь, но возникли они не на пустом месте. Мы не знаем, как далеко они зайдут, но за вами действительно следят.

— Но какая связь между этим и вашим переводом? — вклинился Уэхара. — Если дело в защите, разве полиция не должна была прислать охрану?

Линь Цзэ согласно кивнул.

Юка не обиделась на их недоверие. Напротив, ее губы тронула мягкая улыбка:

— Так я и есть полиция.

В воздухе повисла тишина.

— Чего?! Ты — коп?! — Кэйта не сдержался и возопил на весь класс, заставив всех обернуться.

Линь Цзэ захотелось прикрыть лицо рукой от стыда за этого идиота.

Юка весело рассмеялась. Класс тут же потерял интерес, решив, что троица просто травит анекдоты, а реакция Уэхары — лишь часть шутки.

Когда внимание толпы рассеялось, Юка пояснила:

— Собственно, поэтому вы и видели меня там, на заброшенном пирсе.

Линь Цзэ бросил на нее мимолетный взгляд.

«Видел-то я видел, но какого лешего ты была связана вместе с заложницей?»

Он по-прежнему сомневался в ее профессионализме, хотя это объясняло, почему копы в

первую очередь бросились спасать девчонок, напрочь игнорируя бедного Такаюму.

Кэйта, не зная всех тонкостей, просто кивнул, но тут же задал новый вопрос:

— Но ты ведь наша ровесница? С каких пор в полицию берут таких молодых? Да еще и девушек...

— Моя семья — это целая династия полицейских. Я с малых лет прохожу спецподготовку, — Юка улыбнулась с явным оттенком гордости. — Так что иногда, когда нужны лишние руки, меня привлекают к операциям.

Линь Цзэ не понимал, чем тут гордиться девице, которую связали вместе с заложницей, но в целом ее рассказ подтверждал его догадки.

Он кивнул в сторону Аяно:

— А она? Кто она такая?

— Она? — Юка тоже посмотрела на Камаду, которая все еще тщетно пыталась вырваться из кольца любопытных одноклассниц. — Она — дочь главы одного из кланов якудза.

Юка сделала паузу и веско добавила:

— Ее семья не связана с теми, кто вас преследует. Но, учитывая ее происхождение... Вы теперь понимаете, в какие серьезные неприятности влипли?

— Но полиция ведь и без меня бы справилась, верно? — Линь Цзэ на мгновение запнулся.

Слова прозвучали слишком уверенно для человека с амнезией, но Юка, похоже, не заметила подвоха. Официальная версия гласила, что полиция была в засаде, а Такаяма просто случайно спутал им все карты.

— Все верно, — подтвердила Юка. — Но людям свойственно искать виноватых. Добраться до меня или Аяно они не могут. А значит, всю злость они выместят на вас.

Линь Цзэ остался бесстрастным.

«Бедняга Такаяма. Ну и везунчик же ты...»